

ЗИМНИЕ КАРТИНКИ

1

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Миновали дождливые дни -
Первый снег неожиданно выпал,
И все крыши в селе, и плетни,
И деревья в саду он усыпал.

На охоту выходят стрелки...
Я, признаться, стрелок не хороший;
Но день целый, спустивши курки,
Я брожу и люблюсь порошей.

Заходящее солнце укрыв,
Лес чернеет на небе румянном,
И ложится огнистый отлив
Полосами по снежным полянам;

Тень огромная вслед мне идет,
Я конца ей не вижу отсюда;
На болоте застынувшем лед
И прозрачен, и тонок, как слюда...

Вот снежок серебристый летит
Вновь на землю из тучки лиловой
И полей умирающий вид
Облекает одеждою новой...

2

ЕЩЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕТЕРБУРГЕ

Снова снег пушистый увидали мы,
Наискось летящий...
Закрутил он к ночи, словно средь зимы,
Вьюгой настоящей.

Ничего не видно в темное окно;
Мокрый снег на стеклах.
Будет завтра утром все занесено
На полях поблеклых...

Комната уютна, печка горяча,-

Что мне до метели?
Далеко за полночь, но горит свеча
У моей постели.

Сердце мне сжимают, как перед бедой,
Вслед за думой дума:
Уж близка неволя с пошлой суетой
Городского шума.

Этот мир чиновный, этот блеск и шум -
Тягостное иго!
Нужно мне приволье для свободных дум,
Тишина и книга...

3

ЗИМНЯЯ ПРОГУЛКА В ДЕРЕВНЕ

Вид родной и грустный!.. От него нельзя
Оторваться взору...
Тянутся избышки, будто бы скользя
Вдоль по косогору...

Из лощины тесной выше поднялся
Я крутой дорогой;
И тогда деревня мне открылась вся
На горе отлогой.

Снежная равнина облегла кругом;
На деревьях иней;
Проглянуло солнце, вырвавшись лучом
Из-за тучи синей.

Вон - старик прохожий с нищенской сумой
Подошел к окошку;
Пробежали санки, рыхлой полосой
Проложив дорожку.

Вон - дроздов веселых за рекою вдруг
Поднялася стая;
Снег во всем пространстве сыплется как пух,
По ветру летая.

Голуби воркуют; слышен разговор
На конце селенья;
И опять все смолкло, лишь стучит топор

Звонко в отдаленьи...

И смотреть, и слушать не наскучит мне,
На дороге стоя...
Здесь бы жить остаться! В этой тишине
Что-то есть святое...

4

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР В ДЕРЕВНЕ

На тучах снеговых вечерний луч погас;
Природа в девственном покоится убранстве;
Уж неба от земли не отличает глаз,
Блуждая далеко в померкнувшем пространстве.

Поземный вихрь, весь день носившийся, утих;
Но в небе нет луны, нет блесток в глыбе снежной;
Впотьмах кусты раки и прутья лип нагих
Рисунком кажутся, набросанным небрежно.

Ночь приближается; стихает жизнь села;
Но каждый звук слышней... Вот скрипнули ворота,
Вот голосом ночным уж лаять начала
Собака чуткая... Вдали промолвил кто-то.

Вот безотрадная, как приговор судьбы,
Там песня раздалась... Она в пустой поляне
Замрет, застонет вновь... То с поздней молотьбы
На отдых по домам расходятся крестьяне.

1857

НА РОДИНЕ

Опять пустынно и убого;
Опять родимые места...
Большая пыльная дорога
И полосатая верста!

И нивы вплоть до небосклона,
Вокруг селений, где живет
Все так же, как во время оно,
Под страхом голода народ;

И все поющие на воле

Жильцы лесов родной земли -
Кукушки, иволги; а в поле -
Перепела, коростели;

И трели, что в небесном своде
На землю жаворонки льют...
Повсюду гимн звучит природе,
И лишь ночных своих мелодий
Ей соловьи уж не поют.

Я опоздал к поре весенней,
К мольбам любовным соловья,
Когда он в хоре песнопений
Поет звучней и вдохновенней,
Чем вся пернатая семья...

О этот вид! О эти звуки!
О край родной, как ты мне мил!
От долговременной разлуки
Какие радости и муки
В моей душе ты пробудил!..

Твоя природа так прелестна;
Она так скромно-хороша!
Но нам, сынам твоим, известно,
Как на твоём просторе тесно
И в узах мучится душа...

О край ты мой! Что ж это значит,
Что никакой другой народ
Так не тоскует и не плачет,
Так дара жизни не клянет?

Шумят леса свободным шумом,
Играют птицы... О, зачем
Лишь воли нет народным думам
И человек угрюм и нем?

Понятны мне его недуги
И страсть - все радости свои,
На утомительном досуге,
Искать в бреду и в забытьи.

Он дорожит своей находкой,
И лишь начнет сосать тоска -

Уж потянулась к штофу с водкой
Его дрожащая рука.

За преступления и пороки
Его винить я не хочу.
Чуть осветит он мрак глубокий,
Как буйным вихрем рок жестокий
Задует разума свечу...

Но те мне, Русь, противны люди,
Те из твоих отборных чад,
Что, колотя в пустые груди,
Все о любви к тебе кричат.

Противно в них соединенье
Гордыни с низостью в борьбе,
И к русским гражданам презренье
С подобострастием к тебе.

Противны затхлость их понятий,
Шумиха фразы на лету
И вид их пламенных объятий,
Всегда простертых в пустоту.

И отвращения, и злобы
Исполнен к ним я с давних лет.
Они - "повапленные" гробы...
Лишь настоящее прошло бы,
А там - им будущего нет...

27 апреля 1884

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Полевые цветы на зеленом лугу...
Безучастно на них я глядеть не могу.
Умилителен вид этой нежной красы
В блеске знойного дня иль сквозь слезы росы;
Без причуд, без нужды, чтоб чья-либо рука
Охраняла ее, как красу цветника;
Этой щедрой красы, что, не зная оград,
Всех приветом дарит, всем струит аромат;
Этой скромной красы, без ревнивых забот:
Полюбуется ль кто или мимо пройдет?..

Ей люблююся я и, мой друг, узнаю
Душу щедрую в ней и простую твою.
Видеть я не могу полевые цветы,
Чтоб не вспомнить тебя, не сказать: это ты!
Тебя нет на земле; миновали те дни,
Когда, жизни полна, ты цвела, как они...
Я увижу опять с ними сходство твое,
Когда срежет в лугу их косы лезвие...

10 августа 1877

ПРИВЕТ ВЕСНЫ

Взгляни: зима уж миновала;
На землю я сошла опять...
С волненьем радостным, бывало,
Ты выходил меня встречать.

Взгляни, как праздничные дани
Земле я снова приношу,
Как по воздушной, зыбкой ткани
Живыми красками пишу.

Ты грозовые видел тучи?
Вчера ты слышал первый гром?
Взгляни теперь, как сад пахучий
Блестит, обрызганный дождем.

Среди воскреснувшей природы
Ты слышишь: свету и теплу
Мои пернатые рапсоды
Поют восторженно хвалу?

Сам восторгаясь этим пеньем
В лучах ликующего дня,
Бывало, с радостным волненьем
Ты выходил встречать меня...

Но нет теперь в тебе отзыва;
Твоя душа уже не та...
Ты нем, как под шумящей ивой
Нема могильная плита.

Прилившей жизнью не взволнован,

Упорно ты глядишь назад
И, сердцем к прошлому прикован,
Свой сторожишь зарытый клад...

4 апреля 1877

* * *

Ранней осени подарок -
Голубой, прозрачный день...
Полдень блещущий не жарок;
Не нужна густая тень.

Близ пути, под дикой грушей,
На траве скамья стоит;
"Сядь сюда! Смотри да слушай!"-
Мне как будто говорит.

Сел. Смотрю кругом и внемлю.
Долго, кажется, сижу...
То на небо, то на землю
С благодарностью гляжу.

Нет болтливому народу...
Тишина... Лишь мошек рой
Все про ясную погоду
Распевает надо мной...

10 сентября 1883
Близ Цюриха

СНЕГ

Уж, видимо, ко сну природу клонит
И осени кончается пора.
Глядя в окно, как ветер тучи гонит,
Я нынче ждал зимы еще с утра.

Неслись они, как сумрачные мысли;
Потом, сгустись, замедлили свой бег;
А к вечеру, тяжелые, нависли
И начали обильно сыпать снег.

И сумерки спуститься не успели,
Как все - в снегу, куда ни поглядишь;
Покрыл он сад, повис на ветвях ели,
Занес крыльцо и лег по склонам крыш.

Я снегу рад, зимой здесь гость он редкий;
Окрестность мне не видится вдали,
За белою, колеблющейся сеткой,
Простертою от неба до земли.

Я на нее смотрел, пока стемнело;
И грезилось мне живо, что за ней,
Наместо гор,- под пеленою белой
Родная гладь зимующих полей.

6 ноября 1878

ЗИМНЕЕ ЧУВСТВО

Хоть в зимний час приходят дни с востока,
А все еще природа хороша;
Она не спит безмолвно и глубоко,
Морозом в ней не скована душа.

И листья лес не все еще утратил,
И жизни шум не прекратился в нем;
По дереву стучит красивый дятел,
В кустах скворец шуршит сухим листом.

Но пусть зима приходит! Мне приятно,
Когда, летя, мне снег туманит взор.
Люблю в лугах белеющие пятна
И серебро залитых солнцем гор.

Пускай земли под снегом жизнь застынет,-
Мне эта смерть природы не страшна;
Я знаю - срок оцепененья минет,
И снова жизнь вдохнет в нее весна.

Дожить бы мне до праздника земного!
Тогда весны увижу красоту,
И белизну долин увижу снова -
Но уж не снег, а яблони в цвету.

16 ноября 1878

СЕЛЬСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ И КАРТИНКИ

РАКИТЫ НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

Нет, сердце, значит, не остыло,
Не загубел с годами вкус!
На то, что прежде было мило,
Я и теперь не наляжусь.
Меня пленяет особенно
Своеобразный этот вид
Дороги грустно молчаливой
С ее аллеями ракиит.
Я их разгадываю думу,
Когда под тенью их иду;
И с ними сам, в ответ их шуму,
Беседы долгие веду.
Они, ветвисты и могучи,
Про старину мне говорят;
Про вихри, грозовые тучи,
Снега, метель, мороз трескучий
И дней счастливых длинный ряд.
Но вот сухие две ракиты
Лежат в изнеможеньи сил...
Не бурей злой они убиты,-
Злой человек их погубил.
Они сломились и ветвями,
Как будто крепкими руками,
Упав, о землю оперлись;
И, распростившись с небесами,
С тех пор печально смотрят вниз.
Но смерть ракиты вековые
Со света выжить не могла:
Пошли побегу молодые
От расщепленного ствола.
О, как пред смертью бессильный,
Я за мои ракиты рад!
И мнится мне: глядя умильно,
И эти также говорят;
Мне говорят, являя обе
Дупло, прожженное внутри:
"Наперекор жестокой злобе,
Мы все живем еще, смотри!"

Бедняги! На меня похожи.
Им лучше медленно хиреть,
Лишь только б свет им видеть божий,
Лишь бы попозже умереть.

Сентябрь 1886

ПРОГУЛКА ПО БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ

Иду давно - и пред глазами
Дороги тот же все простор;
Все тот же, с пестрыми цветами,
Зеленый стелется ковер.

Здесь редко люди проезжают;
Почти что некому пройти;
И только бабочки летают
Вдоль по широкому пути.

И тишина зато какая!
Как будто с тем проложена
Была дорога, чтоб немая
Здесь воцарилась тишина.

Шумят лишь ласково деревья,
Да мне доносит ветерок
При стаде мальчика со жневья
Поющий песню голосок.

Сравнить покой мне этот не с чем,
Как с тихой грезой в сладком сне;
Лишь ворон раз ее при мне
Нарушил карканьем зловещим.

Сентябрь 1886

ОТДЫХ ПРИ ДОРОГЕ

На мураве присев кудрявой,
Я в одиночестве счастлив;
Я все люблюсь - то направо
Сребристой гладью сжатых нив;

То милым зрелищем налево,
Как нежной зеленью взошли
Ростки озимого посева
На черном бархате земли.

Смотрю, как тучки в небе тают;
Как тени их, при блеске дня,
Окрестность дымкой застилают -
И будто меркнут зеленыя;

Иль как несутся тени эти
За горизонт поверх полей...
Что проще может быть на свете
И что же может быть милей?..

8 сентября 1886

ПО ПОВОДУ ДОЖДЯ И СНЕГА

Сегодня снег примчали облака.
Уж звездами он по ветру летает.
Усадьбу всю запорошив слегка,
Он на траве застынувшей не тает;
И хоть к полудню близко, но пока
Ночной мороз еще не отпускает;
И, в жесткие комки преобразясь,
Вчерашняя совсем исчезла грязь.

Я первый снег, любимый мной измлада,
Встречал всегда и нежно и добро;
Но думать вам, читатель мой, не надо,
Что я теперь затем беру перо,
Чтоб воспевать и легкий снег, и сада
Одетые деревья в серебро.
Про снег довольно. И притом едва ли
Дни осени дождливой миновали.

Мне хочется поведать вам мой страх,
Что, может быть, увлек я вас обманом,
Дня три тому задумавши в стихах
Упреки слать за мглу сырым туманам
И речь вести с досадой о дождях.
Хозяевам уподобляясь рьяным,
Я лишь вошел в их роль, когда дожди

Им говорят, дразня их: подожди!
Моя душа, напротив, наслаждалась
В сообществе осеннего дождя.
Я был совсем один, и мне писалось.
Хоть слабое, а все-таки дитя
На свет моею музой зарождалось.

И хорошо мне было! Не шутя,
Одни лишь эти радости не мнимы:
Творить и наслаждаться - синонимы.
Дни ясные ль еще ко мне придут
И озарят весь вид вдали и возле;
Осенние ль дожди опять польют;
Поля и сад посеребрят мороз ли,-
Все будет мил мне тихий мой приют.
И помяну признательно я после,
Среди сует и праздной болтовни,
В безмолвии прожитые там дни.

28 сентября 1886

ЗИМА ИДЕТ

Средь ночи бурной и ненастной,
Когда гудел со всех сторон
Осенний ветер, я напрасно
На помощь звал безмолвный сон.

Притом же близ меня нередко,
С двора, где было так темно,
Сухой постукивала веткой
Сирень тревожная в окно.

Мне было жутко и печально...
Однако все же я заснул;
И нынче радостно из спальни
В окно веселое взглянул.

Кругом везде - светло и бело!
А было грязно так вчера.
С покровом чистым подоспела
Зимы опрятная пора.

Весь сельский быт, с явлением снега,
Вдруг изменился там и тут...
В сарай уж вдвинута телега;
Зерно в амбар в санях везут.

Привет зиме у всех на лицах;
Вчерашней скуки нет ни в ком;
Всем веселее в рукавицах
И в полушубке с кушаком.

Сам одеваюсь я поспешней
И на дорогу выхожу:
Скорей на вид природы здешней
В уборе снежном погляжу.

Зима идет, морозом вея...
И я, как все, ей тоже рад;
И воробьи еще резвее
В кустах, чирикавая, шуршат.

Гостеприимный запах дыма
Из труб доносится ко мне;
Роняя снег, проходят мимо
Под солнцем тучки в тишине.

Как тихо там в дубовой роще!
Как в чистом воздухе свежо!..
Что может быть на свете проще,
И как все это хорошо!

15 октября 1886